

МОЙ ПУШКИН

Адреса мест в Арбатской и Пречистенской полицейских частях, связанных с пребыванием в них А.С. Пушкина

Валерия Португалова,

член координационного совета

Центрального административного округа

г. Москвы «Историческая память»,

председатель клуба «Зелёная лампа Арбата»

Любите ли вы Арбат, приходите ли вы на Арбат, думаете ли вы о нём?

Я не задаю себе подобного рода вопросов — я просто живу здесь, и у меня Арбат «растворён в крови». Точно такое же состояние души и в отношении Пушкина Александра Сергеевича, который — «наше всё». До сих пор не знаю, что скрывается за этим клише, но для меня, да и для большинства арбатцев, он просто наш современник, живущий в едином с нами временном пространстве, сопровождающий в жизненных странствиях от раннего младенчества до преклонного возраста.

В моём сознании восприятие великого поэта претерпело не одну трансформацию. Поначалу слух ласкали его тёплые строки, производимые любимыми мамами и бабушками. В «прогулочных» группах на сквериках нам преподносили иной Пушкин — нас очаровывали и надолго запоминались его сказки. И мы его любили — по-домашнему, по-детски. Но дальше шли школьные годы, когда следовало

не выучить наизусть, а «вызубрить» те или иные отрывки из поэм, повестей, дать характеристики главным героям, проанализировать их поступки, порой — осудить их действия. Так что, бедный Пушкин, о нём даже пытались поскорее забыть после удручающих нас уроков! Но, переступив школьный порог, мы вновь попадали под негласное обаяние старины — мы ведь обитали в переулках старой, тогда ещё существовавшей, Москвы, где когда-то жил, проезжал, проходил, пробегал мальчик, молодой человек, молодой супруг, Александр Пушкин.

Очень долгое время мы считали его нашим ближайшим соседом, свято в это верили, ибо какое-то время бытовало мнение, что Пушкин родился вблизи Арбата. Сам Александр Сергеевич, по свидетельству своих друзей, нередко указывал на место своего рождения — Большую Молчановку, правда, без детального уточнения. К сожалению, эта версия не получила документального подтверждения, так же, как и та, по которой мать Александра Сергеевича решила от бремени в карете по пути следования к Басманной улице. Приходится считаться с данными метрической книги церкви Богоявления в Елохове

(впервые опубликованными в «Русской старине» ещё в 1879 г.), свидетельствующими о месте рождения и крещения младенца Александра — сына Сергея Львовича Пушкина. Не будем останавливаться на итогах работы комиссии по уточнению места рождения поэта (1924–1927 годы), находках москвоведов С.К. Романюка, подтверждающих появление на божий свет Александра Сергеевича в ареале Немецкой слободы. Семейство Пушкиных часто меняло адреса своего проживания, и следы пребывания юного Саши можно обнаружить в нескольких владениях Огородной слободы (Большой Харитоньевский переулок д. 2/7, д. 8, д. 21; Малый Козловский д. 10-12, д. 1-3). Но мы обратимся к арбатским местам пребывания Александра Сергеевича до его поступления в двенадцатилетнем возрасте в Царскосельский лицей.

Начало 1807 года знаменуется тем, что Сергей Львович ненадолго снимает у знакомой «девицы Пелагеи Александровны Вельяминовой» небольшой дом, расположенный в Кривоарбатском переулке, д. 9-11. Предполагается, что следующим адресом стал дом № 21 по Поварской улице, принадлежавший семье Даниловых; во владении последних Пушкины провели 1807–1808 гг. Затем супружеская чета вновь меняет хозяев, заключая в 1808–1809 гг. договор найма с генерал-лейтенантом С.В. Неклюдовым (Малая Бронная улица, д. 8-16); в августе 1809 г. — договор найма с майоршей Е.И. Меншиковой (Хлебный переулок, 4), чуть позже (1809–1810 гг.) — с купцом Птицыным (Мясницкая, д. 11). Наконец, сменив ещё несколько домовладельцев, Пушкины оказываются в усадебном доме Василия Иванова, священника церкви св. Николая, что на Курьих ножках (Большая Молчановка, д. 26-28/4). Именно из этих краёв летом 1811 г. увозил в Петербург своего племянника Василий Львович Пушкин. Отъезд был вызван желанием родителей дать образование старшему сыну в открывающемся в Царском Селе элитном учебном заведении, куда ещё в марте 1811 года на имя ми-

нистра народного образования было подано прошение. Следует отметить, что юный абитуриент весьма достойно выдержал вступительный экзамен, проявив при этом весьма неплохой уровень знаний. Оценки «очень хорошо» за владение русским языком, «хорошо» — за знание «французского». Будущий ученик был прилично осведомлён в таких дисциплинах, как физика, арифметика, история, география. Совершенно очевидно, что хорошая подготовка новоявленного лицеиста возникла не на пустом месте.

Образованные родители, которые знали, как и полагалось в дворянских семьях того времени, французский язык, любили искусство, умели прекрасно излагать свои мысли на бумаге, несомненно, способствовали развитию у сына интеллекта и особого восприятия мира. И Надежда Осиповна (урождённая Ганнибал), и Сергей Львович Пушкины, вращаясь в великосветских кругах, знакомые со многими писателями, литераторами, музыкантами, демонстрировали детям не только пример бонтонного поведения, но и умение поддерживать беседы на любые темы. Недаром современники вспоминали эпизоды из жизни маленького Саши, удачно парировавшего замечания взрослых.

Известно, что трепетное отношение Александра Сергеевича к книгам возникло во многом благодаря великолепным библиотекам отца и дядюшки Василия Львовича, знакомых друзей семьи. Библиотеки, надо отдать должное, были прекрасно подобраны: в них стояли тома литераторов давно прошедших времён, классиков античности, современников, даривших свои труды братьям Пушкиным — известным любителям словесности; и, конечно, было много изданий итальянских, французских, немецких авторов. Но не только книги вносили лепту в становление личности ребёнка, но и игры, общение с другими детьми, танцевальные занятия, обязательные визиты к представителям старшего поколения, передававших потомкам легенды и мифы ушедшего столетия.

Прав был Пётр Андреевич Вяземский, считавший, что истоки пушкинского творчества, помимо «благодати свыше», лежат и в «окружающей его атмосфере, благоприятно проникнутой тогдашней московской жизнью... Вся обстановка должна была благотворно действовать

Красная Площадь. 1830-е годы.
Неизвестный художник

на отрока». Москва же являла ему свои красоты, неповторимые следы старины златоглавой столицы. Впечатления детства — прогулки по арбатским переулкам, прогулки по улицам дружных московских районов (Остоженке, Покровке, Маросейке, Басманной, закоулкам Белого и Земляного города, Кремлю) впоследствии вылились в многочисленные стихотворные строки, посвящённые родному городу.

Покинув в двенадцатилетнем возрасте Москву, поэт вернётся в неё через пятнадцать с лишком лет и не узнает город своего детства — сказалась разруха войны 1812 года, постепенное

ПУШКИНИАНА

обеднение дворянства, потеря аристократического блеска, возрастание роли купечества, занимающего усадебные палаты уходящего в прошлое боярства. Пушкин с горечью отмечает произошедшие перемены. Всё же, сравнивая столицу своего детства, он видит и впечатляющие новшества: город застраивается по чётким планам Архитектурной комиссии, возглавляемой великим О.И. Бове, преобразуются набережные реки Москвы, благоустраиваются бульвары, улицы и площади, радуют глаз новый Александровский сад, вновь выстроенные Большой и Малый театры, Манеж. Вызванный из Михайловского императором Николаем I опальный поэт 8 сентября 1826 года, после свидания с монархом в Чудовом дворце, получает высочайшее прощение, позволение жить, где он пожелает, писать и печатать всё, что захочет (но только после санкции царственного благодетеля). После оказанной милости, в виде снятия опалы, уже известного своими творениями поэта повсюду встречает громкая слава, радостное внимание друзей и знакомых, поклонников его таланта. Теперь его с энтузиазмом принимают на званых вечерах, «во всех обществах», в театрах, на балах, в литературных кругах, в залах Благородного собрания. Воспоминания современников, архивные материалы позволяют нам, с известной долей вероятности, представить заинтересованному читателю московские адреса временного пребывания и встреч Александра Сергеевича (в зрелые годы жизни), в интересующем нас ареале Пречистенской и Арбатской частей — именно там, где проживали его ближайшие друзья и родственники.

Нащокин, Соболевский, Денис Давыдов, Погодин, Хомяков, братья Киреевские, большинство участников кружка «любоумудров», Орлов — все они были связаны в той или иной степени с жизненным странством арбатского предместья и именно там встречали, принимали любимого ими поэта. Сохранились фамилии и менее известных знакомцев Александра Сергеевича.

Так, по свидетельству современников, первые месяцы после приезда в Москву он наиболее часто проводит время у Василия Петровича Зубкова, которого привлекали к следствию по делу декабристов, некоторое время содержали в Петропавловской крепости. Естественно, этот факт жизни Зубкова служил дополнительным штрихом к истории декабристского движения, подробностями которого интересовался поэт. Семейство В.П. Зубкова, состоящее из него самого, матери и жены, проживало во флигеле усадьбы Соковниковых, располагавшейся на Малой Никитской улице, во владении № 8. Впрочем, надо отметить, что Александра Сергеевича этот адрес привлекал не только ради дружеских бесед и споров. Он надеялся устроить собственный семейный очаг с Софьей Фёдоровной Пушкиной, сестрой жены хозяина дома и дальней родственницей самого поэта. В записках, посылаемых Василию Петровичу, влюблённый умолял составить ему протекцию для предстоящей женитьбы, однако, предложение было отвергнуто, а предполагаемая невеста вскоре вышла замуж. Впрочем, любвеобильный молодой человек быстро утешился, пережил ещё немало увлечений, и через несколько лет вновь стал посещать с матримониальными целями район Никитских улиц, где на Большой Никитской, 40-50 располагалась усадьба родителей его будущей жены. Владение Гончаровых было внушительных размеров, занимало пространство по Скарятинскому переулку до Малой Никитской улицы. Главный дом, по отзывам современников, более напоминал деревенский, нежели городской дворянский особняк; остальные постройки также имели весьма неказистый вид. Эту усадьбу Пушкин стал часто посещать после знакомства на балу зимой 1828—1829 гг. с юной Наталией Гончаровой. По воспоминаниям младшего брата Наталии, Сергея Николаевича, получив разрешение родителей предмета воздыханий, двадцатидевятилетний поклонник «беспрестанно» бывал у них. С обитателями дома Пушкина связывали непростые отношения. Из-за сложного характера будущей тёщи и постоянных материальных затруднений Александру Сергеевичу при всей любви к невесте нелегко было поддерживать связь с родственниками Наталии Николаевны

Гончаровой. Его предложения руки и сердца отклонялись, и лишь 6 апреля 1830 года было получено согласие на брак; оглашение помолвки тоже откладывалось — родных и знакомых известили о ней только 6 мая. И после 5 декабря начались мучительные приготовления к свадьбе, непростой выбор места венчания. Здесь наша коллекция адресов Арбатской части, связанных с именем Пушкина, пополняется ещё одним — венчание состоялось в приходской церкви по месту проживания невесты. Отыне всем почитателям поэта станет известна **Церковь Старого Вознесения у Никитских ворот** (Малая Никитская, д. 5), где 18 февраля 1831 года

в её приделе состоялось венчание молодой пары. Всё свершалось по христианским канонам, с соблюдением необходимых правил; посаженными со стороны жениха были П. Вяземский, графиня С. Потёмкина, со стороны невесты — И. Нарышкин, А. Малиновская.

Таинство обряда завершилось, и новоявленная чета отправилась в первое своё общее гнездо. Располагалось оно не так уж далеко — на полюбившемся молодому супругу Арбате в доме Хитрово (Арбат, 53). Александром Сергеевичем нанят был двухэтажный ампирный каменный дом с антресолями, дополнительными людскими службами, кухней, прачечной, конюшней, каретным сараем. Собственно говоря, Пушкин занимал лишь пятикомнатную меблированную квартиру на втором этаже, поскольку в договоре было оговорено размещение на первом этаже комнат для проживания экономки и комнат на случай возможного приезда владельца дома, губернского секретаря Никанора Никаноровича Хитрово¹. Сделку заключали ещё по одному арбатскому адресу — Арбат, д. 15, где размещалась маклерская контора купца Анисима Хлебникова. Владение, принятое Пушкиным по описи, поступало в его распоряжение сроком на шесть месяцев: с 22 января по 22 июля 1831 года. Судя по всему, Александр Сергеевич занял квартиру в начале февраля, за день до свадьбы. А 17 февраля устроил для друзей (брата Льва Сергеевича, Нащокина, Вяземского, Киреевского, Языкова, Елагина, Давыдова, Баратынского, Варламова) прощальный с холостой жизнью «мальчишник». На встрече будущий супруг был грустен, печален; однако на следующий день после свершившегося обручения сиял радостью, гордостью.

Итак, счастливые молодые после венчания вместе с родными и друзьями направились к себе домой на устроенный с помощью Льва Пушкина большой праздничный ужин. Нам же интересно, каким путём добиралась компания от Никитской на Арбат². Проехали ли они по Большой Никитской мимо усадьбы Гончаровых, свернув затем на Новинский бульвар, где располагался дом жены московского губернско-

¹ Семейство Хитрово во время своего отсутствия в городе нередко сдавало дом под жильё чужим людям.

² До сих пор вопросом на эту тему, по-моему, никто не задавался.

³ Конечно, Александр Сергеевич чаще бывал у своего давнего друга в Кречетниковском переулке. Высокообразованный человек, страстный театрал, знакомец всех известных в те времена литераторов и театральных деятелей, Степан Петрович оставил потрясающие по своим достоинствам «Записки современника», читаемые и ныне с неизменным интересом.

го прокурора Степана Петровича Жихарева (д. 9), в который в 1826—1832 годах заезжал Пушкин³. На том же Новинском бульваре (д. 19-21)⁴ у музыкального критика, литератора, сотрудника Московского главного архива Министерства иностранных дел Н.А. Мельгунова устраивались литературно-музыкальные вечера, на которых присутствовали многие знакомые Александра Сергеевича, в том числе и его брат Лев. После проезда по Новинскому бульвару свадебный кортеж должен был свернуть на Арбат, где после расположенной справа церкви Живоначальной Троицы был близок и дом № 53 — пристанище новорождённой четы.

Вполне возможен был и иной вариант возвращения от Храма Старого Вознесения в новый дом молодожёнов: обогнув владение церкви Феодора Студита у Никитских ворот, выехать на Никитский бульвар, проехать мимо усадьбы графини Н.П. Головкиной, у которой жила Анастасия Михайловна Щербинина⁵ (туда через два дня молодые Пушкины вернутся к гостеприимной хозяйке на первый, данный в их честь, бал)⁶. Далее, по пути к Арбатской площади слева оставалась церковь Бориса и Глеба, видна была и церковь Тихона Амафунтского у Арбатских ворот; при повороте на Арбат справа на Поварской просматривалась небольшая

⁴ Кстати, на Новинском бульваре в доме № 18-20, по данным С. Романюка, в 1831—1832 годах жил один из выдающихся людей своего времени — человек необыкновенных способностей и необыкновенно трудной судьбы — М. Ф. Орлов.

⁵ А.М. Щербинина была дочерью княгини Екатерины Романовны Дашковой, участницы государственного переворота 1762 г., директора Петербургской Академии наук (1783—1796 гг.), президента Российской академии для изучения русского языка.

⁶ Александр Сергеевич и позднее также бывал в этом доме, в частности, 15 мая 1836 года он посетил жившего в нём Д.Н. Свербеева.

церковь Симеона Столпника. От Арбатской площади на становившейся уже близкой улице чётко контурировала знаменитая, одна из красивейших, известная всем москвичам, колокольня Храма Николая Явленного. А далее, через несколько кварталов, стоял и дом Хитрово.

Поскольку нас интересуют места, связанные с Пушкиным, его друзьями, знакомыми, отметим из них те, что располагались на самом Арбате. Не забудем дом № 15, о котором упоминали выше — дом маклера, где был заключён договор о найме дома. Далее следовал несохранившийся до наших времён усадебный дом № 25, находившийся во владении действительного статского советника Н.Я. Тинькова, родственника А.С. Грибоедова. В деревянном небольшом одноэтажном строении в 1826 году проживал «красноречивый забияка, повеса, пламенный поэт» генерал-майор Денис Давыдов, давний знакомец Александра Сергеевича. Среди более поздних жильцов дома упоминают А.С. Хомякова, историка Д.Н. Бантыш-Каменского, также знакомых с Пушкиным.

В пушкиниане широко известна акварельная работа, выполненная В.Н. Нечаевым и дающая некоторое представление об Арбате тех времён. Рисунок делался из окон дома Тиньковых, откуда нам открывается вид на Храм Николая Явленного, среди прихожан которого числились знакомые поэта; далее располагалась церковная богадельня, на месте которой впоследствии будет жить первый биограф Пушкина П.И. Бартенев. Если заглянуть в почти не просматриваемый на рисунке Серебряный переулочек, то и в нём отметим следы пребывания друзей Александра Сергеевича — во владении № 3 проходили детские годы вольнолюбивого Петра Чаадаева; позднее во флигеле этого владения несколько лет провёл постановщик балетов на сюжеты произведений Пушкина, премьер императорского театра Адам Глушковский. В зиму 1844–1845 гг. в переулочке жил близкий по духу Пушкину поэт Н.М. Языков (дом № 8); неподалёку находилась усадьба тётки перво-

го детского увлечения Саши Пушкина — Софьи Сушковой. В Серебряном переулочке долгие годы (1913–1939 гг.) была квартира и мастерская скульптора В.Н. Домогацкого, оставившего современникам прекрасный бюст А.С. Пушкина.

На месте современного дома № 20 по Арбату в пушкинские времена стоял дом с колонным портиком, принадлежавший отставному поручику Николаю Петровичу Киреевскому. С 1829-го по 1832-й помещению нанимал Александр Яковлевич Булгаков, в семействе которого в гостях бывал Пушкин, поддерживая тесные отношения как с главой семейства, так и с дочерью последнего, Ольгой, вышедшей на три недели раньше его замуж за князя А. Долгорукова. Сохранились данные, подтверждающие факт частого общения обеих молодых пар, вместе выезжавших в большой свет — на балы, маскарады, в театр. Примечательно, что А.Я. Булгаков был среди избранных приглашённых на первом семейном вечере, устроенном четой Пушкиных 27 февраля 1831 года.

Увлёкшись судьбой одного дома, мы не упомянули о том, что один из следующих за ним домов в 1832–1833 гг. нанимала семья Солнцева, тётки Александра Пушкина. Ещё одно строение привлекает пушкинистов — несколько видоизменённый перестроенный дом XVIII века⁷, в котором родился литератор Д.Н. Свербеев, хозяин «пятниц», собиравших поначалу писателей второй половины 1820-х годов, позднее — славянофилов, западников. До передачи дома в военное ведомство (1833–1835 гг.) в нём жила княгиня Екатерина Семёнова, немало лет отдавшая до замужества сцене, на которой она блистала, была ценима театральными обеими столицами. Своё восхищение выражал ей и Пушкин, посвящая стихи, даря свои произведения.

Особняк владения № 44 принадлежал вдове одного из друзей поэта (полковника

⁷ Арбат, д. 37.

Сергея Киселёва; с ним он часто встречался, читал и обсуждал свои произведения) — Елизавете Киселёвой, в девичестве Ушаковой, которая была сестрой Екатерины Ушаковой, известной как предмет серьёзных воздыханий Александра Сергеевича. Обе сестры — адресаты пушкинской поэзии. Примечательно, что Пушкин был одним из поручителей жениха при венчании Киселёва с Елизаветой Ушаковой, свершившегося 30 апреля 1830 года в церкви Бориса и Глеба на Поварской. В доме этого семейства годами процветал культ поэта.

Мы вновь приблизились к дому поэта-молодожёна, упомянув многие арбатские места, связанные с его именем. Но основным, полагаю, надо считать то, что Александр Сергеевич здесь просто жил, общаясь не только с именитыми друзьями, но и простыми обывателями, заходя в прилежащие торговые заведения, близлежащий рынок, книжные лавки, кофейни (последнее не документировано, но по логике вещей могло свершаться).

Уточним пушкинские адреса, располагавшиеся по правую сторону Арбата.

Хлебный переулок, д. 4 — адрес детства поэта упомянут выше. Считается, что на Поварской, 21 в доме Даниловых семья Пушкиных обитала в 1807–1809 гг. Через три дома располагался особняк, в котором в 1826 году жил соученик и товарищ поэта по Царскосельскому лицей, высокообразованный Александр Павлович Бакунин — представитель родовитой, приближенной к императорской семье фамилии. Сестра последнего, Екатерина Бакунина, часто навещавшая брата, своей красотой, очарованием и умом вызвала всеобщий восторг лицеистов, была предметом поклонения многих лицеистов, в том числе и юного Александра. Чуть позже, в 1827–1830 гг., в этом же доме на Поварской снимал квартиру статский советник и кавалер Сергей Дмитриевич Киселёв, с которым, как мы писали, был близок Пушкин; именно здесь в 1828 году перед собравшимися впервые была прочитана поэма «Полтава». В другом помещении этого дома в 1827–1831 гг. квартировала знакомая Александру Сергеевичу семья князя И.А. Лобанова-Ростовского.

Говоря о Поварской улице, следует помнить, что издревле собирала она под сенью своих деревьев представителей высшего света. Естественно, Пушкин в любом из домов мог встретить своих знакомцев, собратьев по поэтическому цеху, близких и отдалённых родственников... Но оставим ненужные попытки воскресить неведомое прошлое и обратимся к известным и исторически достоверным материалам!

Угол Большой Молчановки и Борисоглебского переулочка был памятен возвратившемуся из ссылки в Первопрестольную Пушкину по детским годам. Новые заветные уголки открывались ему при прогулках по Приарбатью, когда он часто посещал, а то и жил в домике своего ближайшего доброго друга Сергея Александровича Соболевского — блестящего эрудита, полиглота, страстного библиофила, библиографа, автора остроумных эпиграмм (полагали, что только он один мог предотвратить дуэль Пушкина с Дантесом, как ему удалось сделать это в случае вызова Александром Сергеевичем на дуэль графа Сологуба). В исчезнувшем вместе с Собачьей площадью доме Ренкевича (№ 12), начиная с 10 сентября 1826 г., Александр Сергеевич бывал почти ежедневно, затем около полугода прожил на квартире Соболевского (с декабря 1826-го по май 1827 года). В воспоминаниях С. Соболевского осталась память о приятно проводимых собраниях родственных душ — Киреевского, Веневитинова, Баратынского, Мицкевича, Ренкевича, многих других друзей: «...вот где болталось, смеялось, вралось и говорилось умно!!!...». Подтверждением существовавших искренне дружеских отношений между Пушкиным и Соболевским служит факт презентации последнему портрета, заказанного самим поэтом художнику Василию Андреевичу Тропинину. Исполнен портрет молодым художником был столь искусно, что все современники единогласно сходились во мнении о поразительном сходстве изображённого на

холсте с оригиналом. С портретом была связана некая, почти детективная, история. Соболевский, отправляясь на несколько лет за границу, передал его на хранение И.В. Киреевскому, который, в свою очередь, передоверил портрет историку, профессору С.П. Шелывреву для снятия копий. Именно на этом этапе произошла подмена оригинала на скверный дубль; пропаша была вскоре обнаружена, но вернуть творение мастера удалось только через десятилетия, и, что самое удивительное и приятное, повезло в этом деле арбатскому жителю⁸ — директору Московского архива Министерства иностранных дел князю Михаилу Андреевичу Оболенскому. Подлинность купленного в антикварной лавке за пятьдесят рублей портрета подтвердил сам автор, Василий Тропинин, прослезившийся при виде испорченной картины⁹. Ныне существует несколько копий, хранящихся в московских музеях А.С. Пушкина.

Стремясь воссоздать путь семейной пары Пушкиных в первый их совместный день, учтём, что на Арбат с Собачьей площадки можно было выехать несколькими путями. Мог помочь путникам проезд через известный нам Серебряный переулочек, но этот вариант менее вероятен — на него следовало съезжать сразу с Большой Молчановки. Большой Николопесковский в смысле удобства был более предпочтителен. Проходя, проезжая по переулочку, в нём также существовала вероятность встречи со знакомыми поэта. Дом большой усадьбы 13-15, принадлежавшей князьям Щербатовым, — ещё один адрес пушкинианы: в нём в 1836 г. проживал находившийся под надзором полиции декабрист Михаил Фёдорович Орлов. Роль опального генерал-майора в развитии искусства в Москве недостаточно известна рядовому жителю столицы. Учреждённые для воспитания и развития русских талантов в области живописи и скульптуры классы, уже после ухода из жиз-

⁸ Арбат, 14 — адрес владения князя Оболенского.

⁹ Знаменитый пушкинский портрет был создан В.А. Тропининым в его мастерской на Ленивке, д. 3.

ни Орлова были поначалу преобразованы в Московское училище живописи и ваяния (1843 г.), а затем, через двадцать два года после объединения с Архитектурным училищем, порфиноносная столица получила великолепный центр искусств — Училище живописи, ваяния и зодчества, которое и поныне в статусе академии располагается в своём собственном доме на Мясницкой, 21.

В 1910–1913 гг. в доме 15 жила старшая дочь Александра Сергеевича, Мария Александровна Гартунг (1832–1919). У получившей прекрасное образование, умной женщины жизнь сложилась не очень удачно — оставшаяся без средств к существованию, она была вынуждена скитаться по родственникам, порой расставаться из-за нужды с семейными реликвиями.

Во владении на месте современного строения № 5 (по Большому Николопесковскому) в небольшом деревянном доме генерал-майорши М.Я. Годовиковой в 1831 году нанимал квартиру известный А.С. Пушкину ещё с лицейских времён Павел Воинович Нащокин. Павел Воинович обладал страстной, увлекающейся натурой, поэтому во времена «буйной и безумной молодости» участвовал в кутежах, загулах с цыганами, карточной игре. В таких безумствах принимал участие и Александр Сергеевич, делая порой достаточно крупных долги, из которых нередко выручал его верный друг, Нащокин. Пушкин ценил дружбу старого знакомого, советовался с ним по житейским проблемам, сердечным привязанностям. Он не только забегал ненадолго в гости, но и жил в домах «Войныча» — в Гагаринском переулочке (д. 4), на Остоженке (д. 18), в Воротниковском переулочке (д. 12 — «противу Старого Пимена, дом г-жи Ивановой»). Кстати, позже Пушкин стал крёстным отцом дочери Нащокина, а тот, в свою очередь, крёстным отцом старшего сына Александра Сергеевича.

По пути виртуального следования к семейному дому поэта мы почти исчерпали ар-

батские адреса пушкинианы. Дополним их ещё несколькими: на углу Трубниковского и Дурновского переулков жил полный кавалер пяти российских и трёх иностранных орденов генерал Александр Александрович Пушкин. Старший сын поэта до конца дней своих свято чтит память отца, собирал и хранил, как и его дети, семейные реликвии. Именно ему обязан род Пушкиных своему продолжению — в семье прославленного генерала было тринадцать детей.

В Карманицком (Большой Толстовский) переулке в двадцатые годы позапрошлого столетия проживал лицейский друг Пушкина И.И. Пущин. В Москве с поэтом он не встречался, их последнее свидание состоялось в 1825 году в Михайловском, где находился опальный Александр Сергеевич. Член тайных обществ, Иван Иванович был арестован, заключён в Петропавловскую крепость, приговорён к смертной казни, заменённой ссылкой в Сибирь. По возвращении из неё Пущин успел до смерти завершить рукопись «Записки о Пушкине».

Неподалёку, в усадьбе, принадлежавшей жене поручика А.Г. Щепочкиной (Спасопесковская площадка, 8), в 1821–1822 гг. жил князь П.А. Вяземский, друг Пушкина на протяжении двадцати лет, его активный корреспондент; напомним — он был посажённым отцом на свадьбе. Совсем рядом, в Карманицком переулке (д. 12), начиная с 1828 г., поселилась уже известная нам семья В.П. Зубкова. Поблизости, в Дурновском переулке, во владении под номером 4–6, проживал В.П. Горчаков, знакомый поэта ещё со времён пребывания последнего в Кишинёве. (На московской юбилейной выставке 1899 года экспонировалась одна из лучших, по отзывам современников, посмертная маска Пушкина, представленная родственником Горчакова — А.Н. Свечиным.)

Арбатцы издавна хранили память о великом своём соотечественнике: ещё в 1871 году стараниями жившего в доме № 8 по Спасопесковскому переулку (ныне Спасопесковская площадка, 8) Н.А. Львова¹⁰ был устроен общественный скверик, получивший название Пушкинского. В настоящее время небольшой зелёный оазис реконструирован, облагорожен¹¹, в 1993 году в нём установлен небольшой, камерный, памятник поэту работы скульптора Ю. Дениса. Памятник привлекает экскурсан-

ПУШКИНИАНА

тов, вокруг него нередко устраиваются встречи любителей поэзии, концерты.

Мы вновь возвращаемся к дому, где начиналась семейная жизнь перешагнувшего тридцатилетний рубеж Александра Пушкина. Поначалу ощущение счастья не оставляло его. Пушкинисты любят приводить по этому поводу цитату

Пушкинский дом на Арбате

¹⁰ Внук замечательного московского архитектора, музыканта, литератора Н.А. Львова, состоявшего в родстве с Г.Р. Державиным; по материнской линии — внук председателя Вольного экономического общества графа Н.С. Мордвинова, своей деятельностью вызывавшего уважение и почтение А. Пушкина.

¹¹ В 2008 году рядом со скульптурным изображением поэта были высажены деревья, привезённые из подмосковного Захарова, имения бабушки Марии Алексеевны Ганнибал.

из письма поэта к П.А. Плетнёву: «Я женат — и счастлив; одно желание моё, чтобы ничего в жизни моей не изменилось — лучшего не дождусь. Это состояние для меня так ново, что, кажется, я переродился». Однако в вихрь светских увеселений, встреч с близкими друзьями постепенно вкрадываются заботы материального плана, удручающие попреки тётки, нелепые сплетни завистников. Невольно появляются мысли о желанном уединении в тиши Царского Села, организации там независимого от родственников домашнего очага. Итогом сомнений, душевных переживаний явился скорый отъезд молодой четы из Москвы — вместо ожидаемых планов прожить на Арбате, по крайней мере, полгода супруги покинули его через три месяца! Начиналась новая жизнь...

Надеюсь, что посетителей пушкинского дома¹² охватывает чувство, прекрасно высказанное поэтом — «минувшее меня объёмлет живо...». Залы этого дома требуют внимательного к себе отношения; только при повторных посещениях приоткроются новые и новые богатства культурного наследия прошлого. Те же чувства возникают и при знакомстве с центральным, Государственным музеем Александра Сергеевича Пушкина — оба музея, как и их филиалы, пробуждают гордость за представляемые на экспозициях тщательно сохраняемые пласты национальной русской культуры. Не бойтесь, захватив путеводители, отправиться в путь по тропам, соединяющим эти прекрасные учреждения, объединённые пушкинским именем. Вы приблизите к себе поэта, полюбите его, так же, как любили и любят арбатцы близкого им Александра Сергеевича.

¹² В феврале 1986 года стараниями общественности, работников культуры, реставраторов на Арбате, 53, на основе архивных материалов был воссоздан вид дома пушкинской поры и открыт «Музей — мемориальная квартира А.С. Пушкина». Несколько позже открыли выставочный зал в прилежащем Денежном переулке, где часто сменяются экспозиции, одна другой интересней и поучительней.

Выбирая новые маршруты следования по направлению к центру города, мы будем более кратки в передаче сведений о пушкинских мемориях. Однако заглянем по пути нашего следования в Кривоарбатский переулок, где во владении, занимавшем территорию современных домов № 9-11, в начале 1807 г. ненадолго оставалась жить семья Пушкиных. Выбравшись из лабиринта переулочка, выйдем на проходящий параллельно Арбату Сивцев Вражек и почти сразу обнаружим место уголовного дома № 26, где до 1832 г. жил граф Фёдор Иванович Толстой, «Американец». Прозвище этот буйный нравом, необыкновенный человек, по преданию, получил, когда из-за дурных поступков во время кругосветного путешествия был высажен с корабля на один из островов Алеутского архипелага¹³. Бретёр, повеса, дуэлянт, страстный (и тем самым опасный) картежник в отношении друзей, по их отзывам, был добр и участлив. Всё же он успел в оскорбительных тонах отозваться о Пушкине, что грозило закончиться дуэлью. К счастью, общим знакомым удалось предотвратить кровопролитие; впоследствии оба они поддерживали приятельские отношения, вплоть до того, что Толстой был одним из четверых избранных слушателей при первом чтении «Полтавы»; вдобавок, он, давний знакомый семьи Гончаровых, помог поэту сделать «полупринятое» предложение Наталии Николаевне.

Пройдя чуть дальше, мы пересечём Староконюшенный переулок, в конце которого на месте дома № 34, вблизи Арбата, в 1829 году снимал деревянный особняк Александр Яковлевич Булгаков; документировано, что Пушкин в конце марта посетил семью старого знакомого.

¹³ Блестяще острая характеристика прочитывалась между грибоедовских строк: «Ночной разбойник, дуэлист / В Камчатку сослан был, вернулся алеутом, / И крепко на руку не чист, / Да умный человек не может быть не плутом, / Когда ж о честности высокой говорит, / Каким-то демоном внушаем, / Глаза в крови, лицо горит, / Сам плачет, и мы все рыдаем».

Находясь на территории бывшей Пречистенской части, мы должны упомянуть ещё ряд адресов, связанных с именами знакомых поэта. Это, конечно, ареал престижных Знаменки, Остоженки, Пречистенки, Гагаринского переулка... В последнем, в доме бригадира Д.А. Новосильцева (№ 29-31), в тридцатые годы жил М.Н. Загошкин, комедиограф, автор нашумевших исторических романов «Юрий Милославский, или Русские в 1612», «Рославлев, или Русские в 1812 году», которые были восторженно приняты читателями — любителями старины. Александр Сергеевич в нескольких публикациях дал благоприятные оценки этим произведениям.

Во владении № 33 в 1826 году снимал поместье воин-литератор Денис Давыдов; здесь на свет появился наследник Давыдова. Бесстрашный военачальник, не мирившийся с проявлениями армейской бюрократии, он вынужден был выйти в отставку из-за разногласий с начальствующими бездарями. В виду частого отсутствия средств ему нередко приходилось расставаться с купленными, снятыми внаём, домами. Попеременно за ним числились дом № 26 по Трубниковскому переулку, дом в Большом Знаменском переулке, 17, дом на Смоленском бульваре, 3. Наибольшие пересуды вызвала покупка им в 1835 г. особняка дворцового типа на Пречистенке, 17. Огромный дом требовал постоянных расходов на содержание, и через год новоявленный владелец безуспешно пытался с ним расстаться. Суть посланной директору московской Комиссии для строений Башилову челобитной была позже изложена Пушкину в шутливой форме: «Помоги в казну продать/ за сто тысяч дом богатый, Величавые палаты/ Мой пречистенский дворец,/ Тесен он для партизана...». До момента покупки Давыдовым дворца он принадлежал генерал-майорше Вере Яковлевне Сольдейн, у которой бывал Александр Сергеевич. Почти рядом находился принадлежавший Сергею Павловичу Потёмкину красивый, великолепно меблированный, особняк. Роскошь, изящество и вкус убранства этого особняка поражали воображение даже привыкших ко многим излишествам москвичей. Елизавета Петровна Потёмкина, как я уже отмечала, была посажённой матерью Пушкина на свадьбе.

Посажённым отцом Наталии Николаевны был обер-церемониймейстер Иван Александрович

Нарышкин, владевший в двадцатые-тридцатые годы бывшим домом военного губернатора И.П. Архарова (Пречистенка, 16). Примечательно, что в гостеприимном доме Архарова, судя по всему, со своей матерью, Надеждой Осиповной, бывал маленький Саша. Став взрослым, поэт приезжал к хлебосольному своему другу уже самостоятельно.

Остоженка также занимает место в слагаемой Пушкиниане. В доме № 5 по этой улице в семье сестры отца поэта — Елизаветы Львовны Солнцевой — всегда любезно принимали одарённого племянника.

Тесные дружеские отношения связывали Пушкина с сыновьями тайного советника Алексея Ильича Муханова, имевшего большую усадьбу на Остоженке (№ 7). Александр Сергеевич часто встречался с сыновьями Алексея Ильича — Александром и Владимиром. Высокообразованные братья Мухановы достойно вписывались в литературное братство, в которое входили Киселёв, Вяземский, Кюхельбекер, Баратынский, Пушкин.

В малопримечательном домике на Остоженке, 18 жил Павел Воинович Нащокин, который доставлял немало радости и утешения Пушкину. Александр Сергеевич, в свою очередь, помогал Нащокину разбираться в сердечных запутанных делах. Сколько было говорено в доме П.В. Нащокина (Гагаринский переулок, 4)! Это одно из немногих сохранившихся по сию пору строений пушкинской эпохи. Дом многократно описан литературоведами, так же, как и созданный стараниями Нащокина кукольный домик — искусствоведами. Миниатюрный «нащокинский домик» детально воспроизводил обстановку хозяйского дома — последний факт, естественно, дополнительно интересен своей исторической достоверностью.

Район Белого города, расположенный ближе к Кремлю (Знаменка, Волхонка, Ленивка, Воздвиженка), также был хорошо знаком и близок Пушкину, любившему навещать своих родных и знакомых. На Волхонке и Ленивке располагались мастерские хорошо известного Александру Сергеевичу художника В. Тропинина. В доме № 11 на Волхонке весной 1827 года им был создан шедевр — портрет Пушкина, приезжавшего туда для позирования. Надо отметить, что кистью классика русской живописи создано немало портретов деятелей культуры: скульптора И.П. Витали, поэтов И.И. Дмитриева и Е.П. Ростопчиной, портретиста П.Ф. Соколова. Современники, шутя, говорили, что им «переписана вся Москва» — ведь Василий Андреевич запечатлевал на своих полотнах не только высоких особ, но и простых горожан, мастеровых, ремесленников, купцов.

На Волхонке, 18, неподалёку от Гоголевского бульвара, на квартире М.А. Окулова, мужа сестры Нащокина, собирался кружок московских литераторов, педагогов, артистов, художников. Директор мужской классической гимназии Матвей Алексеевич Окулов умел объединять людей, на разных поприщах служащих великому делу искусства. Известно, что Пушкин неоднократно посещал этот дом.

Большой Знаменский переулочек также освещён именами знакомых поэта. В доме Петра Андреевича Вяземского (д. 5) с 1804-го по 1810-й жил историк Карамзин.

Считают, что в блестящем особняке князей Трубецких (д. 8) в начале века бывали на шумных, славящихся по всей Москве балах, члены семьи Пушкиных. Сам Александр Сергеевич в двадцатые-тридцатые годы поддерживал дружеские связи с Николаем

Ивановичем Трубецким, страстным библиофилом, собирателем редких книг. Николай Иванович, славившийся хлебосолом, привечал многих своих друзей, в том числе и Пушкина.

В 1826—1829 гг. дом № 17 по Большому Знаменскому переулочку принадлежал Денису Васильевичу Давыдову; предполагают, что Пушкин бывал у него в 1829 году.

Примечателен ещё и другой адрес Пречистенской части — Знаменка, 19. Здесь в блистательном доме графа Степана Степановича и Екатерины Владимировны Апраксиных проходили великолепные празднества, литературные и музыкальные собрания, давали концерты и спектакли отечественные и иностранные знаменитости. В 1826 г. А. Пушкин был приглашён на оперу Д. Россини «Сорока-воровка» в исполнении итальянских певцов. Дом Апраксиных, возведённый по проекту Компорези, славился своей «обширной театральной залой», удобной сценой; некоторое время его помещение сдавалось внаём под спектакли казённого театра (с осени 1814-го по август 1818-го). В домашних апраксиных спектаклях принимали участие как любители, так и профессионалы; нередко позволяла себе выступать ушедшая со сцены княгиня Гагарина, известная театралом как выдающаяся трагическая актриса Екатерина Семёнова. В феврале 1827 года на одном из представлений присутствовал Пушкин.

Мы завершаем обзор мест, в которых бывал Александр Сергеевич, где жили, собирались знакомые, друзья поэта. Ареал поисков ограничен был Арбатом, приближенных к нему улиц и переулочков бывших Пречистенской и Арбатской полицейских частей. А продолжать эту тему можно бесконечно!